УДК 75.043Дали

Лю Синьюань,
соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Беларусь

ОБРАЗ ДРЕВА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ САЛЬВАДОРА ДАЛИ

Аннотация. Сальвадор Дали – один из самых известных и влиятельных художников XX в., чьи работы до сих пор вызывают восхищение и удивление. Среди множества символов, использованных мастером, особое место занимает образ древа жизни, которое является древнейшим символом в различных культурах не только связи между земным и небесным, но и воплощением бесконечности, роста и возрождения. Рассматривается интерпретация древа жизни в творчестве Сальвадора Дали, в работах которого оно приобретает уникальные черты, обогащая и расширяя символическое значение.

Ключевые слова: образ, символ, древо жизни, изобразительное искусство, авангард, сюрреализм.

Liu Xinyuan,
Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus

THE IMAGE OF THE TREE OF LIFE IN THE WORK OF SALVADOR DALI

Abstract. Salvador Dali is one of the most famous and influential artists of the 20th century, whose work is still admired and surprised. Among the many symbols used by the master, the image a special place is occupied by the image of the tree of life, which is the oldest symbol in various cultures and represents not only the connection between the earthly and the heavenly, but also the embodiment of infinity, growth and rebirth. The article is devoted to the interpretation of the tree of life in the works of Salvador Dali, in whose works it acquires unique features, enriching and expanding its symbolic meaning.

Keywords: image, symbol, tree of life, fine art, avant-garde, surrealism.

Образ древа жизни встречается в культурах практически всех народов мира и имеет глубокий символизм.

В общекультурном контексте оно часто ассоциируется с вечной жизнью, возрождением и циклом обновления природы, может обозначать соединение трех уровней космоса – мира

подземного, мира земного и мира небесного. Его плоды символизируют изобилие и благополучие. Мастера изобразительного искусства используют образ древа жизни для передачи сложных философских и духовных идей. В произведениях, работающих с трехмерными объемными образами, древо жизни может воплощаться как монументальное произведение и в виде декоративных изделий мелкой пластики. В современном искусстве образ древа жизни часто интерпретируется через призму экологии и тему сохранения природы.

Образ древа жизни в белорусской культуре – один из наиболее часто встречаемых символов, передающих идею роста, развития и защиты, силы и передачи мудрости поколений. В восточнославянской культуре мировое древо зачастую условно отображалось в орнаменте с кроной, ветвями и корнями [5].

Сложный и многоуровневый символ древа жизни вдохновлял и художников XX в., работающих в русле авангарда, позволяя им сочетать в своем творчестве новаторские поиски нового изобразительного языка с символизмом идей бессмертия, взаимосвязи миров и цикличности жизни. Изменение традиционной картины мира, внедрение в нее рациональных элементов не отменили ее мифологической структуры [2, с. 272]. В каждом конкретном случае древо жизни приобретало свои уникальные черты и значения.

Сальвадор Дали (1904–1989) – один из самых ярких представителей сюрреализма. Он активно интересовался философией и психоанализом, что существенно сказалось на содержании его работ. Одним из ключевых философов, повлиявших на художника, был Фридрих Ницше, который выдвигал идеи о сверхчеловеке и вечном возвращении. Кроме того, Дали увлекался идеями Зигмунда Фрейда, особенно его теориями о бессознательном, сновидениях и сексуальности. Фрейдовское учение стало главным источником вдохновения для Дали. Он использовал психоанализ как инструмент для исследования внутреннего мира, что отражается в работах через символику, аллегории и метафоры. Художник стремился проникнуть в глубины подсознания, что выстроилось в уникальный визуальный язык.

Древо жизни, символизирующее рост, развитие, связь земного и небесного мира, присутствует в творчестве Дали в его

уникальной авторской манере. Первые изображения, связанные с образом древа, имеют отдаленное сходство с его привычной структурой. Например, на этюде к картине «Мед слаще крови» (1926) причудливые растения, напоминающие кораллы, окружают антропоморфную фигуру, сидящую на песчаном берегу, символизируя жесткий безжалостный мир [1, с. 81].

В произведениях Дали периода 1930-х гг. фигурируют ветви дерева, прорастающие из фигуры человека, словно обнажающие его истинную природу во взаимодействии сознательного и бессознательного («Противоречивый образ», 1933 г.; «Фигура и драпировка на фоне пейзажа», 1935 г.; «Три молодые сюрреалистки со шкурами оркестра в руках», 1936 г.). В работах более позднего периода этот образ становится постоянным (эскиз декорации для балета «Лабиринт» на музыку Ф. Шуберта, 1941 г.; «Портрет госпожи Изабель Стайлер-Тас», 1945 г.).

Тектоника причудливо изогнутых ветвей, вплетенных в композицию произведения, характерна и для эскиза декорации к балету «Безумный Тристан» на музыку Р. Вагнера, выполненного С. Дали в 1938–1939 гг. В данном произведении зрителя поражает сочетание эстетики золотого фона, иллюзорной сцены с амфитеатром, фигур, скрывающихся в темноте ниш и арок, и темных силуэтов деревьев, тянущих свои ветви к свету (рис. 1).

Рис. 1. С. Дали. Безумный Тристан

Примером отображения символа древа является произведение «Метаморфозы Нарцисса» (1937). Хотя прямого изображения древа жизни в этой картине нет, идея трансформации

может быть связана с символикой древа жизни. Цветок нарцисса, который изобразил художник, мог бы символизировать новое начало и вечное восстановление, подобно древу (рис. 2).

Рис. 2. С. Дали. Метаморфозы Нарцисса

На картине «Лебеди, отражающиеся в слонах» (1937) художник нарисовал засохшие деревья, обладающие странными, почти человеческими формами, что создает ощущение живого существа, связанного с идеями жизни, смерти и возрождения (рис. 3).

Рис. 3. С. Дали. Лебеди, отражающиеся в слонах

В произведении «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения» (1944) можно увидеть элементы, напоминающие корни и ветви, хотя композиционно они и не составляют единого древа. Это символизирует бессознательное и комплексную природу человеческого разума, переплетенного с переживаниями и воспоминаниями (рис. 4).

Рис. 4. С. Дали. Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения

Образы растительного мира часто встречаются в эскизах декораций, выполненных Сальвадором Дали. Например, в эскизе к балету «Безумный Тристан» (1944) две половинчатые фигуры, трескающиеся под давлением, символизируют трагедию Тристана и Изольды [3, с. 88]. Из фигур прорастают растения и деревья, переплетающие их и соединяющие воедино.

Кроме изобразительного искусства образ древа жизни часто был использован художником в создаваемых им произведениях ювелирного искусства и мелкой пластики. Например, кубок «Чаша жизни» (1963), выполненный из золота и инкрустированный бриллиантами, рубинами и сапфирами, полностью повторяет структуру дерева из райского сада в обрамлении переплетенных ветвей и сидящих на них бабочек (рис. 5).

Таким образом, основными символами древа жизни в работах Дали являются:

– корни и ветви. Эти элементы часто символизируют взаимодействие сознательного и бессознательного, связь прошлого, настоящего и будущего;

– изменчивость форм. Древо жизни у Дали часто предстает в измененном, трансформированном виде, что подчеркивает идеи метаморфозы, роста и перехода;

– фрагментация. Части дерева (ветви, корни) часто распределены по полотну вразброс. Это указывает на фрейдовскую концепцию разделенной и разобщенной природы человеческого сознания.

Рис. 5. С. Дали. Чаша жизни

Интерес к философии и психоанализу существенным образом повлиял на творчество Сальвадора Дали. Он преобразовал традиционные символы, такие как древо жизни, в мощные и весьма личные образы, наполненные психоаналитическими символами и философскими размышлениями о бессознательном, метаморфозах и глубинах человеческого разума. Понимание места Сальвадора Дали в истории современного искусства сходно с восприятием его картин, где ощутимые и четкие образы оказываются одновременно полными неопределенности и двусмысленности [3, с. 3].

Образ древа жизни присутствует в культуре и искусстве на протяжении многих веков, отражая глубокие философские и духовные концепции, в различных культурах и религиях имеет свои уникальные интерпретации, являясь универсальным символом-архетипом. Понимание языка символов позволяет прикоснуться к источникам мудрости и проникнуть в более глубокие слои нашей собственной личности, попасть на новый уровень человеческого опыта [4, с. 19].

Символизм древа жизни многозначен и вариативен, но в каждой форме он возвращает нас к основным человеческим ценностям – жизни, связи поколений и природе. Посредством произведений искусства древо жизни продолжает вдохновлять и побуждать к размышлениям, сохраняя свою важность и актуальность для различных поколений и культур.

1. *Ди Капуа, М.* Сальвадор Дали / М. Ди Капуа. – М. : Спика, 1997. – 272 с.
2. *Мириманов, В. Б.* Искусство и миф: центральный образ картины мира / В. Б. Мириманов. – М. : Согласие, 1997. – 327 с.
3. *Свинглхарст, З.* Сальвадор Дали: исследуя иррациональное / З. Свинглхарст. – Минск : Белфаксиздатгрупп, 2000. – 127 с.
4. *Фромм, Э.* Забытый язык / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2017. – 318 с.
5. *Шейнина, Е. Я.* Мировое древо / Е. Я. Шейнина // Энциклопедия символов. – М., 2002. – С. 137.

УДК 791.228(510)

Люй Янань,
соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ВОПЛОЩЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В АНИМАЦИОННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ РУБЕЖА XX–XXI вв.

Аннотация. Китайское искусство находится в постоянной тесной коммуникации с мировыми культурными тенденциями, в связи с чем в процессе сохранения и распространения национальных ценностей посредством анимационного кино на протяжении длительного периода не наблюдалось качественных изменений. Отмечается, что существенные перемены происходят благодаря Шанхайской киностудии изобразительных искусств, которая одной из первых представила публике мультфильмы, транслирующие образы национальной культуры и искусства. Исследуются этапы и степень влияния американской, европейской и японской анимации на становление и трансформацию китайских анимационных фильмов, обозначаются приобретенные и сохраненные ими художественные особенности, анализируются примеры китайских анимационных фильмов, в которых черты национальной культуры проявляются ярче всего.

Ключевые слова: китайская анимация, американская анимация, японская анимация, Шанхайская киностудия изобразительных искусств (Шанхайская анимационная киностудия), анимационный фильм, образная природа.

Lyu Yanan,
Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus